

Цвѣты Художества.

О крупной роли „Общества Поощрения Художествъ“ въ Петербургѣ.

(ЛИСТЫ ИЗЪ ДНЕВНИКА).

Общество Поощрения Художествъ въ Петербургѣ являлось, во все время своего столѣтняго существованія, совершенно особеннымъ учрежденіемъ. Съ первыхъ дней оно привлекло въ составъ свой многихъ замѣчательныхъ людей, а затѣмъ сдѣлалось очагомъ искусства для всей Россіи. Д. В. Григоровичъ, пользуясь вліяніемъ своимъ, укрѣпилъ въ уставѣ общества необыкновенную прерогативу, давшую обществу нашему право непосредственныхъ сношеній, помимо всѣхъ министерствъ. Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ, общество было поставлено въ лучшія условія, нежели сама Академія Художествъ. Въ архивахъ общества оставались многие знаменательные документы строительства.

Среди дѣятелей общества, во все времена, появлялись люди весьма значительные — великая княгиня Марія Николаевна, а затѣмъ принцесса Евгения Максимиліановна, долгіе годы, въ качествѣ предсѣдательницы общества, принимали участие во всѣхъ разнообразныхъ дѣлахъ общества. Графы Строгановы, князь Паскевичъ, Островскій, Балашовъ, Григоровичъ, Верещагинъ, баронъ Фредериксъ, Куинджи, герцогъ Лейхтенбергскій, Рейтернъ, Колзакъ, Тевяшовъ, Мякиннъ, Стасовъ, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, Гнѣдичъ, Нечаевъ, Мальцевъ, Бенуа, Сюзоръ и множество другихъ извѣстныхъ дѣятелей и собирателей художества, одновременно вносили труды свои на пользу учрежденія.

Въ свое время секретарь общества Собко разбиралъ многолѣтнюю переписку въ архивахъ общества, связанную съ именами Гоголя, Иванова, Брюлова, Айвазовскаго, Антокольскаго, Рубинштейна и многихъ другихъ художниковъ на разныхъ поприщахъ искусства.

Въ исторіи развитія общества поучительно было наблюдать, какъ изъ сравнительно небольшого кружка любителей художества со временъ Александра I, общество постепенно выросло въ мощное учрежденіе, имѣвшее нѣсколько домовъ, включавшее въ себя болѣе многочисленную въ Россіи школу (болѣе 2000 ежегодныхъ

учащихся), интереснѣйшій музей, рядъ изданій и устройство, всѣмъ извѣстныхъ, крупныхъ выставокъ — все это входило въ многообразную дѣятельность объединенную стимуломъ — Поощреніе Художествъ.

Д. В. Григоровичъ, незадолго до смерти своей, призвалъ меня въ качествѣ помощника директора музея, въ которомъ онъ состоялъ директоромъ. Это было очень интересное переходное время, когда въ дѣлахъ общества еще принимали участие и старый Паскевичъ и Балашевъ и Колзакъ и Рейтернъ и самъ, столько потрудившійся для учрежденія, много выдавшій Д. В. Григоровичъ. Еще живъ былъ старый сторожъ Максимъ, весь увѣшанный медалями, который былъ какъ бы неоспоримымъ сказителемъ былинъ о всякихъ достопримѣчательныхъ бывшихъ дняхъ общества. Какъ сейчасъ еще вижу его серебристо-бѣлую голову въ значительныхъ разсужденіяхъ о разныхъ знаменательныхъ событіяхъ.

Неизякаемы были повѣствованія такою большого художника, какъ Д. В. Григоровичъ. Жаль, что огромное большинство этихъ неповторяемыхъ бытовыхъ цѣнностей осталось незаписаннымъ и невозстановимымъ. Съ неподражаемымъ юморомъ, а иногда съ высокимъ вдохновеніемъ, Дмитрій Васильевичъ не скупился набросать живые картины минувшаго быта. Тутъ проходили и трагическій обликъ Александра Иванова, и блестящая характеристика Брюлова, и воспоминанія о римской жизни Гоголя, и жизнь Тургенева, и многихъ другихъ, каждая подробность, о которыхъ теперь приобретаетъ такое исключительное значеніе. Среди римскихъ впечатлѣній возставали образы братьевъ Боткинскихъ, послѣдній изъ которыхъ Михаилъ Петровичъ являлся преемникомъ Григоровича по музею общества.

Не буду таить, что М. П. Боткинъ, въ свое время, доставилъ мнѣ не мало заботъ и хлопотъ. Но и его вспоминаю сердечно. Въ немъ оставались черты воспоминаній Иванова и Гоголя. Самъ онъ напоминалъ намъ чѣмъ-то Ивана Грознаго, а его

этрость къ собирательству примиряла съ другими чертами характера. Если Куинджи училъ однимъ сторонамъ жизненной борьбы, то и М. П. Боткинъ, со своей стороны, волею и неволею, закалялъ волю и смолителность.

Среди этихъ старыхъ дѣятелей получалась своеобразная и тоже неповторимая, связь съ новѣйшими теченіями до Дягилева включительно. Какъ ни странно, но именно многие изъ самыхъ старыхъ дѣятелей находили живой контактъ съ новыми теченіями, въ которыхъ не забываемъ былъ и національный историзмъ.

Вѣдь «Миръ Искусства» оцѣнилъ по существу и достоинству русскую иконопись и славный русский портретъ, забываемая выставка котораго, была устроена, именно, «Миромъ Искусства» въ Таврическомъ дворцѣ. Изучене русскихъ миниатюръ, какъ бы забытыхъ иллюстрацій, и открытіе вновь стало русскаго помѣщичьяго быта, всегда останется среди заслугъ «Мира Искусства». А въ этихъ устремленіяхъ живы памятники прошлаго, какъ Григоровичъ, или Боткины, или Островскій, являлись живыми звеньями, связующими съ жизнью прежнихъ лѣтъ. Особенно цѣнно стернуться на то обстоятельство, что общество отъ Ивановскихъ, Брюловскихъ, гоголевскихъ традицій, шагнуло къ новѣйшимъ теченіямъ.

Передвижныя выставки всегда были въ стѣнахъ общества и знаменитая кучка, черезъ Стасова и Собко, всегда оставалась оцѣненной. Но нельзя же ни Мусоргскаго въ музыкѣ, ни Сурикова въ живописи, относить къ теченіямъ конца девятнадцатаго вѣка. Такіе гиганты творчества, они являются національными устоями вѣременихъ школы!

Хочется лишь подчеркнуть, что хотя Общество Поощрения Художествъ естественно отражало въ себѣ всѣ русскія художественныя теченія, но въ существѣ своемъ, оно, какъ-то особенно легко связало старинныя традиціи съ новѣйшими теченіями. Можетъ быть, сама атмосфера собирательства къ его лучшимъ чертамъ

помогала усвоенію новыхъ толкованій національныхъ сокровищъ.

Въ то же время школа Общества Поощрения Художествъ всегда оставалась истинно народной школой. Она была вполне доступна и по дешевизнѣ обученія, а, кромѣ того, у насъ было до 600 бесплатныхъ учащихся. Кромѣ того никакіе ни сословныя, ни расовыя отличія не служили препятствіями. И программа школы никогда не стѣсняла, ибо каждый, совершенно свободно, могъ избирать и совершенствоваться въ тѣхъ предметахъ, которые ему были ближе и нужнѣе.

Въ свое время черезъ школу Общества Поощрения Художествъ, какъ ученики, прошли и Рѣпинъ, и Верещагинъ, и Билибинъ, и Лансере, и многие, которые останутся на почетныхъ страницахъ исторіи русскаго искусства. Среди профессоровъ школы такія имена, какъ Цюнглинскій, Шусевъ, Самокинъ, Шуко, Рыловъ, Бобровскій, Химона, Вроблевскій — лишь показываютъ, что въ школѣ не было предвзятости, но, наоборотъ, каждый выдающійся дѣятель искусства былъ доброжелательно призванъ потрудиться.

За послѣдніе годы съ Обществомъ Поощрения Художествъ было дружески связано и издательство Евгеньевской Общины. Это издательство художественныхъ открытокъ оставило въ теченіи русскаго искусства свою прекраснѣйшую страницу. Оно широко распространяло какъ русскія такъ и иностранныя художественныя произведенія. Распространяло свѣдѣнія объ историческихъ памятникахъ Россіи и всегда привлекало къ ближайшему участію болѣе свѣжія и широко-мыслящія силы. Сколько новыхъ и подчасъ очень молодыхъ собирателей было создано этими изданіями Евгеньевской Общины. Сколько новыхъ свѣдѣній о сокровищахъ русскихъ общедоступно вливалось въ широкія народныя массы!

Прекрасное, благородное дѣло; уже теперь многія эти изданія являются библиографической рѣдкостью. А сколько этихъ изданій сейчасъ разлетѣлось по всему миру! Нѣтъ такого удаленнаго острова, гдѣ бы не нашлась хотя бы одна евгеніевская открытка.

Точно также мнѣ приходилось съ радостью убѣждать, какъ широко сейчасъ разбросаны учащіяся нашей школы Поощрения Художествъ. Изъ какихъ только дѣбрей тропическихъ, нагорныхъ или арктическихъ не приходится получать знаки отъ

нашихъ бывшихъ учащихся. Въ большихъ трудахъ многіе изъ нихъ; всѣмъ нелегко, но доброжелательство и добрая память звучитъ въ ихъ письмахъ и отголоскахъ. А если, въ итогѣ, и въ основѣ вѣдрилось доброжелательство и не сломлено оно никакими невзгодами, это уже будетъ очень добрымъ знакомъ.

С. Эрнстъ такъ описываетъ ученическую выставку нашей школы:

«Такъ ладилось «школьное строительство», результаты же его можно видѣть на ежегодныхъ отчетныхъ выставкахъ школы, когда въ пригожей майскій день большой угрюмый залъ И. О. П. Х., на Морской, являетъ взору широкій, веселый праздникъ — чего, чего тутъ только нѣтъ: дѣлая стѣна занята строгосіяющими иконами, столы заполнены пестрыми, наряднымъ роємъ маюликовыхъ вазъ и фигуръ, тонко росписанныхъ украшеній чайнаго стола, дальше богато лежатъ шитые шелками, золотомъ и шерстью ковры, подушки, ширинки, бювары, стоитъ уютная, украшенная тѣмъ же «хитрымъ рукодѣліемъ» мебель, въ витринахъ разложены красивыя мелочи, на стѣнахъ расположились проекты самыхъ разнообразныхъ вещей, начиная съ громоздкихъ предметовъ комнатнаго убранства и кончая какой-нибудь фарфоровой бездѣлушкой, обмѣры и копіи съ памятниковъ стариннаго художества, интересные результаты ежегодной работы архитектурнаго и графическаго классовъ; на окнахъ колоритными густыми пятнами красуются «дѣтища» класса живописи по стѣклу; дальше, передъ зрителемъ, бѣлая толпа созданій класса скульптуры, живые наброски класса ризованія съ животныхъ, а наверху уже ждетъ цѣлая галерея работъ масломъ и рисунковъ... И вся эта масса «разностороннихъ» твореній живетъ, движется, полная молодого нетерпѣнія, полная молодого задора... Всѣ счастливыя находки искусства нашихъ дней получаютъ въ ней должный откликъ и развитіе ее идетъ въ контактъ съ художественными запросами современности. А что же лучше и почетнѣе можетъ рекомендовать всякую художественную школу, нежели этотъ драгоцѣнный и рѣдкій контактъ».

Да живутъ добрые знаки!

АКАД. НИКОЛАЙ РЕРИХЪ.

Гималаи.

Несмотря на героизм японских воинов трудно согласиться с презрительными суждениями наших военных кругов о китайской армии. Многие считают нынешнюю войну чем-то вроде маневров. Сказать правду о пьлях японской политики — это сейчас первая задача правительства». Японский морской офицер, вернувшийся

Китайцы отбросили японский десант.

Японцы понесли большія потери: среди убитых — одинъ бригадный генераль.

ЛТА. Лондонъ, 25 августа. Рейтеру телеграфируютъ изъ Нанкина: «Главный штабъ маршала Чангъ-Кай-Шека сообщаетъ, что

высаженный въ Вузунгъ японскій десантъ послѣ ожесточеннаго боя былъ отброшенъ и понесъ тяжелый уронъ. Среди убитыхъ находятся японскій бригадный генераль и майоръ авіаціи».

Изъ шанхайскихъ японскихъ источниковъ, напротивъ, сообщаютъ, что высадка японскихъ войскъ на берегъ была проведена безъ серьезныхъ потерь. Этому утверждению противорѣчатъ, однако, сообщения нейтральныхъ наблюдателей. Они свидѣтельствуютъ, что китайцы были хорошо подготовлены

указываетъ, что

помощь Москвы Испаніи заставляетъ понять, что Москва можетъ тоже самое сдѣлать и въ Китаѣ. СССР не ограничится поставкой со временнѣйшаго оружія; за оружіемъ послѣдуетъ и живая сила.

для защиты побережья. У китайцевъ тамъ были построены пулеметныя позиціи, и японцы очутились въ сильномъ огнѣ.

Когда линія береговыхъ окоповъ, наконецъ, очутилась въ рукахъ японцевъ, произошелъ взрывъ большого числа зарытыхъ въ землю минъ, при чемъ японцы понесли исключительно большія потери.

Дальневосточная проблема и защита англійскаго судоходства въ Средиземномъ морѣ.

Важныя совѣщанія англійскихъ министровъ.

(По телефону отъ лондонскаго корреспондента «Сегодня».)

Лондонъ, 25 августа. Сегодня утромъ въ Лондонѣ состоялось совѣщаніе между

министромъ - президентомъ Чемберленомъ, министромъ иностр. дѣлъ Иденомъ, лордомъ Галифаксомъ и постояннымъ секретаремъ м-ва иностр. дѣлъ сэромъ Робертомъ Ванситартомъ. Совѣщаніе было прервано послѣ 3-хъ часовъ, при чемъ продолженіе совѣщанія перенесено на сегодняшній вечеръ.

«Прессъ Ассоосіейшенъ» сообщаетъ, что первая половина сегодняшнихъ совѣщаній была посвящена разсмотрѣнію дальневосточной проблемы и положенію въ Средиземномъ морѣ. Днемъ въ Лондонѣ еще не было опубликовано официальное сообщеніе объ исходѣ совѣщанія и принятыхъ рѣшеніяхъ. Возможно, что такое сообщеніе будетъ опубликовано послѣ окончанія сегодняшнихъ засѣданій.

Лондонъ, 25 августа. Совѣщаніе англійскихъ министровъ, прерванное сегодня днемъ, возобновилось подъ вечеръ и продолжалось снова свыше 2 часовъ. Послѣ окончанія засѣданія никакого официальнаго сообщенія издано не было. Официально было лишь сообщено, что темой обсужденія служила дальне - восточная проблема и защита англійскаго судоходства въ Средиземномъ морѣ. Въ лондонскихъ политическихъ кругахъ большое вниманіе обратили на то обстоятельство, что

Въ этой области и сразу послѣ началось сраженіе. Участіе крупныя китайцевъ, такъ и Численно китайцы

ѣда осталась на горонѣ.

упили въ южномъ японское командо- тайцы оказываютъ противнику чрезвычайно упорное сопротивленіе.

Китайцы попрежнему обвиняютъ японцевъ въ злѣбномъ отношеніи къ мирнымъ жителямъ. Такъ, напр., въ районѣ Янпифу (сѣв.-зап. районъ Шанхая) японцы поставили въ гаражахъ фирмы Джонсонъ пулеметы. Изъ этихъ пулеметовъ японскіе солдаты разстрѣливаютъ китайское гражданское населеніе, которое, спасаясь отъ пожара, бушующаго

такъ какъ японскія военныя власти арестовываютъ всѣхъ китайцевъ, заподозрѣнныхъ въ симпатіи къ центральному правительству.

Въ Шанхай попрежнему продолжаютъ прибывать подкрѣпленія для иностранныхъ концессій. Сегодня въ Шанхай прибылъ батальонъ французскихъ войскъ изъ Анама и въ ближайшіе дни ожидается прибытіе

Японія установила частичную блокаду китайскихъ портовъ.

Блокада распространяется только на суда подъ китайскимъ флагомъ.

(По телефону отъ лондонскаго корреспондента «Сегодня».)

Лондонъ, 25 августа. Командующій японской эскадрой въ шанхайскихъ водахъ сегодня заявилъ, что Японія объявляетъ по отношенію къ китайскимъ судамъ, нахо-

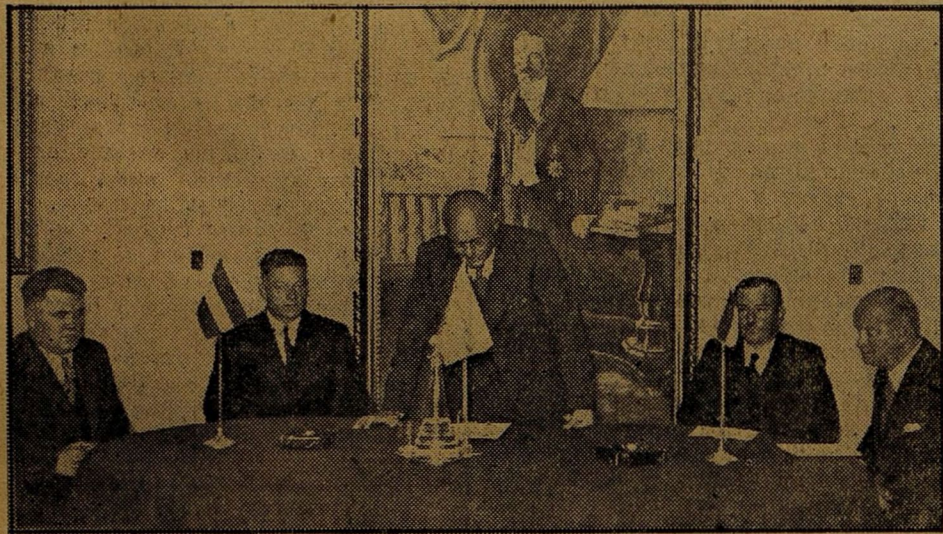
Рѣшеніе Чангъ-Кай-Шека перевести резиденцію китайскаго центрального правительства изъ Нанкина въ Чонкингъ вызвало въ Лондонѣ большое волненіе. Официально, однако, сообщается, что за судьбу англійской колоніи въ Нанкинѣ, а также за судьбу другихъ иностранцевъ, проживающихъ въ китайской столицѣ, безпокоиться нѣтъ основаній.

дящимся въ китайскихъ территориальныхъ водахъ, блокаду.

Изъ круговъ, стоящихъ близко къ японскому морскому министерству, сообщаютъ, что эта мѣра, однако, не означаетъ начала проведенія блокады по отношенію къ судамъ, идущимъ подъ иностраннымъ флагомъ. Морское министерство уже завтра выступитъ съ соответствующимъ разъясненіемъ. При этомъ японское морское м-во указываетъ, что опасенія иностранныхъ государствъ, что Японія какимъ-либо образомъ нарушитъ принципъ свободнаго судоходства и объявитъ блокаду Китая, не являются обоснованными. Японское правительство и впредь будетъ чтить принципъ свободнаго судоходства, дѣлая изъ него единственное исключеніе для китайскихъ судовъ.

Сраженіе у Тингхая.

ЛТА. Нанкинъ, 25 августа. Въ окрестностяхъ г. Тингхая, въ 30 килом. къ югу отъ Тяньдзиня, въ настоящее время происходитъ большое сраженіе.

Литовскій министръ путей сообщенія Станисаускасъ отрываетъ Балтійскую конференцію дорожныхъ дѣятелей.

Слѣва направо — министръ внутр. дѣлъ ген. Чапликасъ, предс. латвійской делегаціи инж. І. Мелналкнисъ, мин. путей сообщенія инж. Станисаускасъ, предс. литовской делегаціи инж. Тускенисъ и предс. эстонской делегаціи инж. Грасбергъ. Фот. Смѣчехаускаса.

ПАРИЖЪ — ВЫСТАВКА 1937 г.
HOTEL NAPOLEON BONAPARTE
38 avenue Friedland.
Въ лучшей части Парижа у площади Этуаль, вблизи выставки.
200 комнатъ — 200 ваннъ. Комнаты съ ванной и тел. отъ Ls 12 (50 фр.)
Первоклассный ресторанъ. Русско-французская кухня.
Телегр. адр.: OTENAPOL, PARIS 42. Русская дирекція.